

7. Се Мэнцзюнь. Исследование влияния китайской стратегии “выход культуры за границу” на экспортную торговлю / Се Мэнцзюнь // Международные экономические и торговые исследования. — 2017. — № 1. — С. 32—46 (на кит. яз.).

8. Сюй Ченшэн. Исследование влияния Институтов Конфуция на прямые иностранные инвестиции Китая / Сюй Ченшэн, Ван Юнхун // Международный бизнес: вестн. Ун-та внеш. торговли и экон. сотрудничества. — 2016. — № 2. — С. 58—68 (на кит. яз.).

9. Линь Ханг. Влияние Институтов Конфуция на экспорт товаров нематериального культурного наследия Китая — механизм влияния и эмпирические исследования / Линь Ханг, Се Чжичжун // Западный форум. — 2016. — № 4. — С. 72—82 (на кит. яз.).

10. Се, Мэнцзюнь. Возможность культуры повлиять на экспорт: Опыт инициативы «одного пояса и одного пути» / Мэнцзюнь, Се // Вопросы междунар. торговли. — 2016. №. 1. — С. 3-13 (на кит. яз.).

12. Цюй Жусяо. Влияние институтов Конфуция на экспорт китайских культурных продуктов / Цюй Жусяо, Цзэн Яньпин // Исследования экономики и управления. — 2016. — № 9. — С. 69—76 (на кит. яз.).

13. Гу Цзябинь. Текущее состояние, проблемы и меры противодействия культурной деятельности институтов Конфуция / Гу Цзябинь // Журн. Юньнань. педагог. ун-та. — 2022. — №. 1. — С. 23—24 (на кит. яз.).

РОЛЬ КИТАЯ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Яо Цзяхуэй

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: xiaomao-123@qq.com*

Цель статьи показать особенности мировой торговли и системы ее регулирования на современном этапе, охарактеризовать Китай как крупнейшую страну по объему внешней торговли и особую роль Китая в регулировании мировой торговли как члена Всемирной торговой организации (ВТО). В статье рассмотрены тенденции развития мировой торговли, определено понятие «система регулирования мировой торговли». Раскрыты аргументы Китая в отношении реформирования ВТО, выявлены дальнейшие перспективы участия Китая в регулировании мировой торговли.

Ключевые слова: Китай; система регулирования; мировая торговля; Всемирная торговая организация (ВТО); мегарегиональные торговые соглашения (МРТС); пандемия COVID-19.

THE ROLE OF CHINA IN THE SYSTEM OF GLOBAL TRADE REGULATION

Yao Jiahui

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: xiaomao-123@qq.com*

The purpose of the article is to show the features of world trade and the system of its regulation at the present stage, to characterize China as the largest country in terms of foreign trade and the special role of China in regulating world trade as a member of the

World Trade Organization (WTO). The article considers the trends in the development of world trade, defines the concept of "system of global trade regulation. The arguments of China regarding the reform of the WTO are revealed, further prospects for China's participation in the regulation of world trade are identified.

Keywords: China; regulation system; world trade; World Trade Organization (WTO); mega-regional trade agreements (MRTS); COVID-19 pandemic.

После глобального экономического и финансового кризиса 2008 г. замедление роста мировой торговли и инвестиций, возникновение движения антиглобалистов, торговая война между США и Китая, вспышка пандемии COVID-19, внутренний кризис Всемирной торговой организации (ВТО) и наличие геополитических конфликтов ускоряют реформирование системы регулирования мировой торговли. Будучи второй экономикой в мире, Китай является важнейшим участником системы регулирования мировой торговли и оказывает большое влияние на направление ее развития.

В последние несколько десятилетий в мировой торговле демонстрируется ряд тенденций: во-первых, в мировой торговле наблюдается переход от быстрых темпов роста к медленному росту. Поворотным моментом стал глобальный финансовый кризис 2008 г. С 1998 по 2008 г. среднегодовые темпы роста мирового экспорта товаров и услуг достигли 11,4 и 11,3 % соответственно. После начала международного финансового кризиса в 2008 г. мировая торговля значительно замедлилась. В 2009 г. темпы роста мирового экспорта товаров и услуг снизились на 22,2 и 10,3 % соответственно. С 2010 по 2019 г. среднегодовые темпы роста экспорта товаров и услуг снизились до 2,4 % и 5,1 % соответственно [1]. Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к резкому падению мировой торговли в 2020 г. Если в 2019 г. объем мировой торговли товарами и услугами составил около 25 трлн дол. США, то в 2020 г. он сократился примерно на 2,5 трлн дол. США (или примерно на 10 %). В 2021 г. в связи с восстановлением мировой экономики, объем мировой торговли вырос на 6 трлн дол. США до рекордно высокого уровня примерно в 28 трлн дол. США [2]. Согласно последним статистическим данным ЮНКТАД, в первом квартале 2022 г. объем мировой торговли увеличился, однако темпы роста продолжали замедляться. Так, в первом квартале 2022 г. мировая торговля достигла рекордного уровня в размере около 7,7 трлн дол. США, что примерно на 1 трлн дол. США больше, чем в первом квартале 2021 г. Выросла как торговля товарами, так и услугами, составив около 6,1 трлн дол. США и 1,6 трлн дол. США соответственно (около 25 и 22 % соответственно по отношению к первому кварталу 2021 г.) [3]. Однако нынешняя волатильность цен на сырьевые товары и геополитический кризис, вызванный российско-украинским

конфликтом, усиливают неопределенность в развитии торговли и вероятно приведут к завершению позитивной тенденции развития мировой торговли.

Во-вторых, увеличение объемов мировой торговли услугами происходит благодаря развитию материального производства, которое выступает фундаментальной основой развития сферы услуг, углублению международного разделения труда непосредственно в сфере услуг, а также ускорению цифровизации экономики. Торговля услугами стала наиболее динамичной формой мировой торговли. Ее доля от общего объема мировой торговли увеличилась с 9 % в 1970 г. [4] до 25 % в 2019 г. В 2020 г. из-за воздействия пандемии *COVID-19* эта доля снизилась до 22,6 % [5]. По прогнозу к 2040 г. ожидается дальнейшее увеличение этой доли до одной трети [1].

В-третьих, значительно улучшаются позиции развивающихся стран в мировой торговле. Если в 1987 г. доля развивающихся стран в мировой торговле составляла 21,9 % [1], то к 2010 г. она достигла 36,8 %, а в 2021 г. увеличилась до 40,1 % [6]. Особенно впечатляющие результаты демонстрируют развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Это в основном связано с изменением их товарной структуры экспорта, т. е. переходом от сырья и ресурсов в экспортной корзине к промышленным товарам и услугам.

В современной системе регулирования мировой торговли отсутствует четкое определение ее понятия. Систему регулирования мировой торговли можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение субъектов мировой торговли, обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих преодолеть торговые барьеры, тем самым поддерживать стабильность мировой экономической системы.

После Второй мировой войны с развитием процессов либерализации государствам удалось создать многостороннюю систему регулирования мировой торговли, построенную на принципах недискриминации и предсказуемости. Многосторонняя торговая система, представленная ВТО, является ядром современной системы регулирования торговли. Предшественником ВТО было Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), вступившее в силу в 1948 г. За период после подписания ГАТТ было проведено восемь раундов торговых переговоров, важнейшим практическим итогом которых было существенное снижение тарифных барьеров в торговле товарами: средний уровень импортной таможенной пошлины на товары сократился примерно в 10 раз и по завершении последнего (Уругвайского) раунда со-

ставил менее 4 %. В 1995 г. соглашение ГАТТ было преобразовано в ВТО. В настоящее время ВТО выполняет три основные функции: проведение многосторонних переговоров и консультаций по торговым правилам в целях содействия либерализации и упрощению процедур торговли и инвестиций; разрешение торговых споров; мониторинг торговой политики.

Как отмечает российский ученый А. П. Портанский, сегодня ВТО оказывается перед лицом новых вызовов, связанных: с развитием регионализма, а именно региональных торговых соглашений (РТС) и мегарегиональных торговых соглашений (МРТС); с проблемой развития и эффективности в условиях нового баланса сил, обусловленного резко возросшим влиянием развивающихся стран; с кризисом системы принятия решений в ВТО в условиях значительно выросшего числа членов организации, что проявляется в серьезном замедлении выполнения функций ВТО в генерировании новых правил торговли; с ослаблением лидерской роли США в торговых переговорах; новым этапом торгового протекционизма в отдельных странах. Наиболее серьезным представляется вызов, связанный с глобальным технологическим расколом [7, с. 32]. Как следствие, с начала 2018 г. в глобальной экономической повестке все чаще фигурирует вопрос реформирования ВТО. Однако, несмотря на то, что стороны выразили единое мнение в стремлении реформировать ВТО, этот процесс не может быть простым и быстрым. Действовавший более 70 лет механизм консенсуса в ГАТТ/ВТО стал «стандартом» при выработке решений, причем все 164 страны-члена имеют свои аргументы по реформированию ВТО.

Регулирование мировой торговли более активно развивается в региональном разрезе. По состоянию на 19 марта 2022 г. было нотифицировано 577 РТС, где 55 % от всех этих 577 РТС составляют соглашения о свободной торговле. Большинство данных соглашений сосредоточено в трех регионах: Европа, Америка и АТР. В частности, в АТР наблюдается резкое увеличение числа таких соглашений, где имеются два МРТС — Всеобъемлющее и прогрессивное Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*), в котором участвуют Австралия, Бруней-Даруссалам, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Перу, Новая Зеландия, Сингапур и Вьетнам, и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), подписанное членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и ее пятью партнерами по ЗСТ (Австралия, Китай, Япония, Новая Зеландия и Республика Корея).

Китай выступает активным участником, бенефициаром и защитником экономической глобализации. Его рейтинговая пози-

ция в мировой торговле с 32-ой в 1978 г. изменилась до первой в экспорте товаров и второй по импорту товаров и услуг. Согласно данным Главного таможенного управления Китайской Народной Республики, в 2021 г. товарооборот Китая увеличился на 30,3 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув исторического показателя в 6,05 трлн дол. США [8]. Китай является крупнейшим торговым партнером более чем 120 стран в мире и занимает лидирующее положение в системе регулирования мировой торговли. В 1986 г. Китай подал заявку на восстановление статуса договаривающихся сторон ГАТТ, а потом спустя 15 лет переговоров, 11 декабря 2001 г. он вступил в ВТО и стал ее 143-м членом. После присоединения к ВТО, в соответствии с ее правилами, центральное правительство Китая согласовало более 2 300 законов и постановлений, а местные органы власти одобрили более 190 000 документов, постепенно создавая внутреннюю систему управления экономикой, которая связана с многосторонней торговой системой. Общий уровень импортных пошлин Китая снизился с 15,3 % в 2001 г. до 7,4 % на сегодняшний день. Уведомление о разработанных более чем 1000 внутренних законов, правил и изменений в политике, выполнение всех постановлений, вынесенных механизмом разрешения споров ВТО, и принятие 8 мониторингов торговой политики полностью отражает уважение Китаем правил и полномочий ВТО [9].

Что касается реформирования ВТО, Китай, как многие другие члены ВТО занял активную позицию. В 2018 г. Министерством коммерции КНР озаглавлена «Позиция Китая по вопросу о реформировании ВТО», где определены «три основных принципа и пять предложений» по реформе ВТО. Основные принципы реформы предполагают «сохранение основных ценностей многосторонней торговой системы и включают принцип недискриминации и открытости; принцип защиты интересов развивающихся стран, имеющих право на специальный и дифференцированный режим (СДР), и сокращения разрыва между Севером и Югом; принцип проведения реформы на основе консенсуса», а в предложениях Китая по реформированию ВТО описываются следующие меры: «укрепление центральной роли многосторонней торговой системы в либерализации и упрощении процедур международной торговли; решение проблем функционирования ВТО; устранение дисбаланса в торговых правилах, долгосрочных диспропорций в международной торговле сельскохозяйственной продукцией в результате чрезмерного субсидирования со стороны развитых стран-членов; предотвращение злоупотреблений, особенно в антидемпинговых расследованиях, актуализация действующих правил ВТО путем включения в них вопросов со-

действия инвестициям и микро-, малым и средним предприятиям; сохранение СДР для развивающихся стран; уважение права стран-членов на выбор модели развития, включая запрет дискриминации в отношении предприятий некоторых членов ВТО при проведении обзора инвестиционной безопасности и антимонопольных расследований, борьба с злоупотреблениями развитыми странами-членами мерами экспортного контроля, препятствующими технологическому сотрудничеству» [10]. В мае 2019 г. Китай официально передал на рассмотрение ВТО документ с предложениями о реформе, в котором перечислены четыре основных направления: решение ключевых и неотложных проблем, угрожающих существованию ВТО; повышение значения ВТО в системе управления глобальной экономикой; повышение эффективности использования ВТО; укрепление инклюзивности системы многосторонней торговли [11].

На региональном уровне в 2012 г., в отчете 18-го съезда КПК указывалось, что «координация двустороннего, регионального и многостороннего открытия рынков и сотрудничества, ускорение стратегии ЗСТ и развитие связей с соседними странами». С 2016 г. Китай начал ускорять создание сети зон свободной торговли (ЗСТ) с плацдармом в соседних регионах, вовлеченных в инициативу «Один пояс, один путь», и в целом охватывающей весь мир. По данным Министерства коммерции Китая, на сегодняшний день Китай подписал 19 соглашений о свободной торговле. Кроме ВРЭП, 16 сентября 2021 г. Китай официально подал заявку на присоединение к *СРТРР* для дальнейшего расширения открытости, построения новой модели развития «двойных циклов», сочетающей преимущества внутреннего рынка и технологических возможностей с преимуществами зарубежных рынков.

Таким образом, нынешняя система регулирования мировой торговли находится в процессе ускоренной трансформации. Китай, как крупная торговая держава, член ВТО и активный участник региональных торговых соглашений, играет все более важную роль в системе регулирования мировой торговли. Учитывая, что многосторонняя торговая система, представленная ВТО, несомненно, останется ядром будущей системы регулирования мировой торговли, Китай не намерен строить отдельную систему регулирования торговлей, а готов сотрудничать со всеми сторонами для продвижения реформы ВТО и сохранения правил многосторонней торговой системы, активно создавать глобальную сеть ЗСТ, а также активно участвовать в разработке новых правил международной торговли, включая цифровизацию и экологизацию, тем самым способствовать либерализации и упрощению международной торговли и инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Реформа системы управления международной торговлей [Электронный ресурс] // Официальный сайт научно-исследовательского института информационных технологий. — 19.05.2022. — Режим доступа: <http://www.china-cer.com.cn/zhonghong/2022051918576.html>. — Дата доступа: 11.09.2022. (на кит. яз.).
2. Key Statistics and Trends in International Trade 2021 [Electronic resource] // The United Nations Conference on Trade and Development. — Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2022d3_en.pdf. — Date of access: 11.09.2022.
3. Global Trade Update (July 2022) [Electronic resource] // The United Nations Conference on Trade and Development. — Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2022d3_en.pdf. — Date of access: 11.09.2022.
4. Торговля услугами требует укрепления международного сотрудничества [Электронный ресурс] // Российская газета. — 11.10.2019. — Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/11/torgovlia-uslugami-trebuuet-ukrepleniia-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva.html>. — Дата доступа: 11.09.2022.
5. Total trade in services [Electronic resource] // The United Nations Conference on Trade and Development. — Mode of access: <https://hbs.unctad.org/total-trade-in-services>. — Date of access: 11.09.2022.
6. Чжун Фэйтэн. 20-й съезд Коммунистической партии Китая и «Глобальная инициатива развития» из 20 вопросов: поставить развитие в центр международной повестки дня / Чжун Фэйтэн [Электронный ресурс] // Социальная научная сеть. — 05.07.2022. — Режим доступа: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_bwsf/202207/t20220705_5415723.shtml. — Дата доступа: 11.09.2022. (на кит. яз.).
7. Портанский, А. П. Мировая торговая система: вызовы XXI века: монография / А. П. Портанский. — М.: Междунар. отношения, 2021. — 208 с.
8. SCIO briefing on China's import and export of 2021 [Electronic resource] // The State Council Information Office, The People's Republic of China. — 14.01.2022. — Mode of access: http://english.scio.gov.cn/pressroom/node_8027777.htm. — Date of access: 11.09.2022.
9. Белая книга о Китае и Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР. — Режим доступа: <http://ga.mofcom.gov.cn/article/zctz/201807/20180702767333.shtml>. — Дата доступа: 11.09.2022. (на кит. яз.).
10. China's Position paper on WTO Reform [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — Mode of access: <https://www.mfa.gov.cn/ce/celt//eng/xwdt/t1616985.htm>. — Date of access: 11.09.2022.
11. Петровский, В. Официальный Пекин о реформе ВТО. Почему сейчас? [Электронный ресурс] // Международная жизнь. — 18.05.2019. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/22522>. — Дата доступа: 11.09.2022.